

Ирина Василенко

Верни мою душу

Кому из нас не хотелось хоть одним глазком заглянуть за грань дозволенного. И если нам не дано постигнуть тайну рождения и смерти, то хотя бы узнать о том, как мы прожили прошлые воплощения нашей души. Какая неведомая сила заставляет нас браться за перо и описывать события, которых нет в учебниках истории. Что если сила эта не что иное, как наша память...

Глава 1

Она звала меня долго, так долго что, казалось, прошла целая вечность до того момента как понимание ожидаемого от меня действия не оформилось в сознании и не подтолкнуло к выходу. Ни на миг сомнение в правильности принятого ею решения не отвлекло меня от пути. Свет, сопровождающий нас, не раздражал, его было ровно столько сколько нужно, чтобы не потерять из виду провожающую меня особу, и при этом не отвлекаться на разглядывание вечного пути.

Погружение в воду оказалось даже приятным, и мне было совсем не страшно. Когда темные воды

сомкнулись над головой, появилось мое первое осознанное желание — желание жить.

Широко открытыми глазами я впервые увидела мир. По изумительно голубому омытому дождем небу плыли густые облака, они выглядели так, будто маленький ребенок, играя, разбросал в разные стороны шелка, кружева и ленты из матушкиного сундука. Запахи и звуки взорвались в голове праздничным фейерверком. Что-то мешало расслабиться. Что-то не так. Неправильно. Приподняв локти и опираясь на влажный песок незнакомого пляжа, я осмотрелась. По реке, из-за сильного ветра шла рябь. Похоже, совсем недавно тут пронеслась буря. Сломанные ветви деревьев, вырванные с корнем мелкие поросли, беспорядочно плыли по воде, не успев завянуть. Брошенные в спешке вещи отдыхающих говорили о внезапном изменении погоды. Сначала я немного напряглась и встала в полный рост. Было немного неудобно, но вскоре я уже смогла сделать несколько неуверенных шажков. Я не торопясь прошлась по пляжу, рассматривая чужую одежду. И только взяв в руки бесформенный балахон, который мог с одинаковой долей вероятности принадлежать как мужчине, так и женщине, я поняла, что не так. Я ДВИГАЮСЬ, Я ХОЖУ, Я УПРАВЛЯЮ СВОИМ ТЕЛОМ. А ведь появиться в этом мире я должна

младенцем, только так и никак иначе. На миг меня затопила паника-неужели, вечный механизм распределения душ дал сбой, и я потерялась. Я думаю как женщина и при этом точно знаю, что появиться в этом мире должна младенцем мужского пола в семье уважаемого человека — единственным и долгожданным наследником. Я пойду по стопам отца и стану военным, проживу интересную и славную жизнь. Отогнав панику в сторону, я наконец-то обратила внимание на себя. Руки как руки, длинные пальцы, пожалуй, только желто-коричневый оттенок кожи меня немного смутил, может это загар такой.

Я подошла к воде и присмотрелась, стараясь сквозь рябь рассмотреть себя. Вода удивительно прозрачная. Разрез глаз был большим и уходил на виски, остренькие ушки выглядывали из копны рыжих волос и слегка вздрагивали. Череп вытянут вверх. Я дернулась от непонятного ощущения и протянула руку за спину. Нащупав хвостик, совсем небольшой не больше ладошки, я похолодела от пронзившей меня догадки. Оказывается, я не только очнулась во взрослом и вполне самостоятельном теле — так я ещё похоже и не совсем человек. Несмотря на первое общее сходство с человеком, каковым я была в своих прошлых воплощениях, различия все же были на лицо, точнее чуть пониже спины. Одежда на мне была, удобная и не

стесняющая движение. Не знаю, как будет потом, а сейчас фасон этого наряда меня несколько не волновал.

Окружающий пейзаж ничем не удивил, единственным чужеродным организмом в этой картинке мира оказалась я сама. Река в этом месте была не очень широкой. Зрительные возможности меня удивили, я смогла рассмотреть реку не только в ширину, но и в глубину. Некрупная рыбка резвилась в воде. Головастики деловито сновали из одного места в другое. Небольшая щучка охотилась на ничего не подозревающую мелкую рыбёшку. Видимо, как раз из-за небольшой глубины это место было популярно как местный пляж. Густо растущие деревья покрывали противоположный берег. Он к тому же был обрывистым и гораздо выше, чем берег с моей стороны.

Безумная надежда зародилась в душе и толкнула меня в воду. Он где-то там мой дом, просто мне не видно за деревьями. Я доберусь туда, постараюсь понять, что произошло, и по возможности вернуть себе свою не прожитую жизнь. Я, не задумываясь, прыгнула в воду. Ледяная вода на мгновение оглушила меня, я и подумать не могла, что она такая холодная. Несколько сильных гребков буквально вынесли меня на противоположный берег. На одном дыхании я вскарабкалась на откос, и... Вдали

раскинулся необычный город. Благодаря особому зрению доставшегося мне существа я увидела очень много, но не всё. Расположен город в низине, состоит из нескольких кругов. В центре самые высокие дома, чем дальше от центра располагались постройки, тем меньшей высоты они были. Но даже в самом последнем ряду самые невысокие дома выглядели просто шикарно. Никаких хибар и разваливающихся строений не было и в помине. Большие площади проходили вокруг домов и с этих площадок, постоянно взлетали и приземлялись дискообразные круги. Станный выбор места для воздвиженья города. Случись война или просто нападение город виден как на ладони, я бы при строительстве учла этот момент и выбрала скорее возвышенность, к тому же было бы проще сделать подземные ходы на случай осады.

На значительном расстоянии от города находилось несколько ничем не примечательных поселений и одна большая деревня. Вот тут ничего интересного или необычного я не увидела, кроме, пожалуй, одного момента. Пустые и груженные телеги с запряженными в них лошадьми иногда проходили по улицам. Возницы покрикивали на лошадей, но никаких попыток добраться в город не предпринимали. Казалось, они живут своей жизнью и просто не замечают своих соседей.

Решение было однозначным, мне нужно

попасть в город. Только в таком необычном месте я и смогу понять кто я, и как оказалась в чуждом мне теле. Я осматривала дорогу, выбирая кратчайший путь. Мне показалось, что лучше всего пойти вдоль речушки, она тянулась в сторону города, и там резко огибала его. Дальше насколько я могла рассмотреть, она впадала в огромное озеро.

Недолго думая я двинулась в путь. Когда пришло время поворачивать от речушки к городу, я умылась и немного отдохнула на берегу. Большая часть пути была пройдена, осталось совсем чуть-чуть. Город увеличился в размерах и казался мне теперь ещё краше, чем в первый момент. Шла я долго, так долго, что иногда просто падала без сил на траву и смотрела в небо. Солнце уже клонилось к закату, а город по-прежнему был желанной и недостижимой целью для меня. Оглядываясь назад, я видела, что ушла на очень значительное расстояние от реки, но цель, ничуть не стала ближе. Высокая тонкая трава колосилась под ногами и щекотала мои босые ступни. Очень хотелось пить. Язык распух, и казалось, занимал всё пространство ротовой полости. Облизывая сухие губы, я упрямо шла вперёд пока ноги не начинали дрожать от усталости и напряжения.

Во время одного из привалов я заметила, что в мою сторону движется один из тех самых летающих дисков. Я сидела на земле и смотрела на

приближающийся аппарат. Может у меня от усталости начались видения и на самом деле летит он в другую сторону, может, и города никакого нет, может, и выгляжу я как обычный человек. Может я юродивый, кочующий по миру и во время бури меня стукнуло по голове упавшая ветка дерева. Как бы там ни было ждать осталось недолго, а прятаться смысла не было. Я сорвала травинку и задумчиво покусывала её, наблюдая за летящим организмом. Что если оно живое, на секунду я даже испугалась, проглотит меня не успевшую родиться и окажусь я снова там, откуда совсем недавно пришла. Очень, кстати, неплохой вариант. Я даже пошевелила хвостиком до того мне эта мысль показалась удачной. Но, увы, моим надеждам не суждено было сбыться. Летающий диск неслышно приземлился недалеко от меня. Проем будто истаял и из внутренностей этого живого или не живого существа вышел человек и направился ко мне. Я встала в полный рост и неторопливо потянулась, разгоняя кровь по жилам, ну или не кровь, что у меня там бурлит. Человек был очень небольшого размера, он едва достигал ростом моего пояса. Совершенно непримечательная внешность, никакого удивления в глазах. Окинув меня взглядом, он не говоря ни слова, протянул мне фляжку. Внутри её булькнуло, я схватила подношение, не задумываясь, что там внутри.

Дрожащими руками отвинтила крышку и в несколько глотков осушила довольно вместительную емкость. Жидкость была густая и слегка сладкая. Она утолила не только жажду, но и голод.

— Приветствую Вас незнакомец, — я слегка наклонила голову, начиная беседу.

— Слава Контину ты нашлась и невредима!!!

— Вас не удивляет моя внешность, — пришла к выводу я.

— Ещё как удивляет, — ответил он мне, — я могу понять твоё стремление спрятаться и пережить горе без помех, но почему ты не в оболочке? Если местные увидят тебя в твоём истинном виде тебя просто забьют камнями или того хуже сожгут на костре.

— В оболочке? — не поняла я, о чем он говорит.

Человек подошел ко мне поближе и слегка стукнул себя по лбу. На минуту я потеряла дар речи. Его человеческая внешность сползла с него и упала вниз как ненужная одежда. Она слегка мерцала у ног, в ожидании, когда ею снова воспользуются. Теперь я бы не сказала, что у него заурядная внешность. Непонятным образом он оказался выше меня на целую голову. Красивое лицо, разрез глаз как у меня, ярко голубые глаза, черные волосы короткие ушки. Наряд его

составляла белая тога до колен перехваченная пояском. Длинные мускулистые ноги оплетали ремешки открытых сандалий. Мне до ужаса захотелось заглянуть ему за спину, но я решила, что это будет невежливо и удержалась от такого шага.

Только сейчас я заметила, что мои ноги окутывает похожее мерцание, оно совсем не мешало мне двигаться. Вероятно, поэтому я и не обратила на него внимания. Недолго думая я шлепнула себя по лбу и покачнулась. Удар оказался неожиданно сильным. В голове зазвенели колокольчики. Надо научиться распределять силу. Моё мерцание быстро поползло вверх, видоизменяя меня. По ощущениям не изменилось ничего.

— Совсем другое дело, почему не сделала этого раньше.

— Забыла, как это делается, — не подумав сказала я.

— Что это значит?

Я просто пожала плечами в ответ на его вопрос.

— Вилания, ты очень странная сегодня, — сделал вывод мой собеседник.

— Я так понимаю, мы с Вами знакомы? — наконец дошло до меня, вот уж чего — чего, а такого поворота событий я не ожидала, повезло, так повезло.

— И снова странно, я знаю тебя с пелёнок, и

не только я, тебя знает весь Контин, тебя ищут все жители колонии, ты ведешь себя как неразумное дитя.

— Какой колонии?

— Да что с тобой сегодня? Ты случайно не заболела? Как ты себя чувствуешь? — в красивом тембре голоса этого существа послышалось неподдельное беспокойство.

— Я ничего не помню, — грустно сказала я и несчастными глазами посмотрела на собеседника.

— Не помнишь, как провела день? Это не страшно, это бывает, это от переживаний.

— Я не помню НИЧЕГО. Вообще ничего, — решила пояснить я, — не помню ни одного дня своей жизни. Кто я? Где я? — можно сказать, что я даже не лукавила. Просто не сказала, о том, что я помню и нормально ли помнить о том, чего можно сказать и не было. Перед моим мысленным взором пронеслось несколько красивых всадников в военной форме, знатные жеребцы гарцевали от нетерпения в ожидании боя. Я вздохнула.

— А меня ты помнишь? — недоверчиво спросил мой собеседник.

— Нет, — покачала головой я, — но мне бы хотелось узнать Ваше имя.

— Кир, — голубые глаза этого весьма привлекательного самца смотрели на меня с надеждой, будто набор букв его имени был

волшебной формулой способной вернуть меня в эту непонятную реальность.

— Кир, — повторила я, ничего при этом, не ощущая, — я так понимаю, что мое имя Вилания?

— Верно.

Мысленно повторив свое имя несколько раз, я поняла, что и оно никаких даже смутных воспоминаний у меня не вызывает.

— И давно я пропала?

— Ты отсутствовала земные сутки.

— Это долго? — удивилась я.

— Учитывая данные обстоятельства и недавно произошедшие события, это долго, — подтвердил Кир.

— Какие события?

Он немного помолчал и произнёс: — Нам нужно к Марвелу, он тебя осмотрит, и мы поймём, в чем дело.

— Кто такой Марвел? Он врач?

— Он...доктор и друг. Идём.

Мы забрались в дисколет. Внутри оказалось очень уютно и удобно. Верх дисколёта был совершенно прозрачным, и я смогла смотреть по сторонам в собственное удовольствие. Удобные сидения, обитые мягкой кожей, дали отдых моему измученному длительным походом телу. От высоты захватывало дух. Мне понравилось лететь, но, к моему великому огорчению, путь занял всего

несколько минут. Вблизи город оказался ещё величественнее. То, что раньше выглядело просто высокими домами, оказалось дворцами с огромными колоннами. Колонны были разрисованы какими-то неизвестными мне животными. Они не просто красиво располагались по стенам, они двигались и играли друг с другом, не обращая внимания ни на кого. По улицам ходили существа похожие на нас с Киром. Некоторые выглядели как люди, но присмотревшись глубже в самую суть существ, я научилась видеть их истинный облик, скрытый едва мерцающей оболочкой. Площади и дороги города были из ровного камня. В некоторых местах камень был серый, а на площадях цветной.

В самом центре города собралась большая толпа народа. Дсколеты то и дело приземлялись на самой большой площади.

— Что там? — не удержалась от вопроса я.

— Мы пойдем туда позже. Сначала к Марвелу.

Мы направились к третьему от центра ряду домов и приземлились. Выбираясь из дисколета, я немного отвлеклась и перестала наблюдать за происходящим вокруг. Когда я подняла голову и осмотрелась в поисках Кира, я неожиданно наткнулась взглядом на чужой взгляд. Он был настолько пронзительным, что в первый момент я испугалась. Я отшатнулась назад, в теплое и

уютное нутро дисколета, интуитивно постаравшись спрятаться. И только потом рассмотрела обладателя так напугавших меня глаз.

Марвел был высок и статен. Длинная седая борода была аккуратно причесана и перехвачена в нескольких местах разноцветными колечками. Волосы коротко острижены. Седой ежик не скрывал маленькие ушки, будто свернутые в маленький жгутик. Наряд его напоминал нечто найденное мной на берегу реки, бесформенный балахон спускался до самых пят. Морщин у Марвела не было совсем, и только глубокий взгляд и седина выдавали в нем «человека» в преклонном возрасте. Во всяком случае, он явно гораздо старше нас с Киrom.

— Я нашёл её. Она шла к городу со стороны реки и никак не могла преодолеть искривление пространства. Говорит, что ничего о себе не помнит, — на одном дыхании выпалил Кир.

Взгляд Марвела стал мягче и добрее. Удивительным образом теперь он завораживал и притягивал меня.

— Посмотрим. Заходите в дом.

Огромные двери сами распахнулись в разные стороны, приглашая нас войти. Я решила ничему не удивляться, смело шагнула внутрь и ойкнула от неожиданности. Прямо передо мной пробежало небольшое существо серо-зелёного цвета. Тонкие

ножки и ручки располагались на худеньком тельце, большая голова, огромные глаза без зрачков. В первый момент мне показалось, что передо мной ребёнок. Он встал недалеко от меня и не двигался до тех пор, пока я не подошла к нему. Я протянула руку и погладила существо по голове. Голова оказалась очень теплой, а кожа гладкой и шелковистой на ощупь.

Совершенно пустая комната с высокими потолками выглядела заброшенной. Ни мебели, ни милых сердцу мелочей, вообще ничего, на чем можно остановить взгляд в комнате не было. Только на полу по всему периметру помещения были, как мне показалось выложенные спиралью круги. Марвел подтолкнул меня к одному из таких кругов, и я наступила на спираль. Вот чего я не ожидала, так это того, что круг быстро понесется вверх. Не удержавшись, я вскрикнула и вцепилась в руку стоящего рядом со мной Кира. И тут же пожалела о своем порыве. Мужчины переглянулись и посмотрели на меня с тревогой и сочувствием, как на душевнобольную. Подъемник остановился, и мы вошли в светлую красивую комнату. Вот тут предметов обихода было великое множество, только вот назначение их было мне неизвестно. Марвел усадил меня в мягкое кресло. Оно моментально трансформировалось в кушетку, приятно обволакивая тело теплом. Не большая

продолговатая трубка в руках Марвела вызвала у меня смутное беспокойство, но Марвел будто почувствовав мое настроение успокаивающе улыбнулся.

— Ничего не бойся. Я просто посмотрю, больно не будет, — Марвел разговаривал со мной как с капризным ребенком.

Он поднес трубку к моим глазам. Луч света забрался в голову и сознание моё отключилось. Сколько я провела времени в блаженном небытии, осталось для меня загадкой. Пробуждение было легким и приятным. Я уже пришла в себя и наслаждалась мягкостью ложа и душевным покоем. Пока глаза мои закрыты, я могу думать, что всё, что произошло со мной это просто сон. Теплая ладонь накрыла мой лоб, и голос Кира с болью произнёс:

— Ты уверен? Марвел это ужасно.

— Могло быть хуже. Если бы план Магистров удался на все сто процентов, вот тогда это было бы ужасно.

— Но Вилания, что стало с ней? Если перемещение сознания, несмотря на запрет и страшное наказание произошёл, значит, сознание Вилании в другом теле. А перед нами неизвестно кто.

— Нашей первоочередной задачей будет выяснение именно этого вопроса. Ты видел её реакцию. Реакцию на вид бионика, на подъемник.

— На оболочку, — продолжил Кир, — и в полете мне казалось, что она первый раз видит колонию.

— Нам нельзя допустить ошибку. Нужно провести несколько тестов и только тогда делать выводы.

— Что мы будем делать, если окажется, что в ней Натус?

— Тогда у нас не останется выбора. Разыщи его.

— Непременно, — согласился Кир. — А если Магистры не имеют к этому отношения?

— Нужно узнать, как Вилания провела последний день. С кем встречалась, о чем говорили. Кто и куда увез её в этот день.

— Я займусь этим, — пообещал Кир.

Я открыла глаза и потрясла головой, будто пришла в себя только что. Если меня сочтут преступником, то ничего хорошего мне это не сулит. В таком случае уж лучше сказать правду, какой бы невероятной она не казалась. Почему-то я была уверена, что ни Кир, ни Марвел зла мне не желают.

— Вот и славненько, — улыбнулся мне Марвел, — теперь мы кое-что посмотрим, и будем делать выводы. Он достал с одой из верхних полок толстую книгу и протянул мне. — Смотри и рассказывай нам, что ты видишь. Может, кого-то

узнаешь.

Я открыла первую станицу. Там улыбаясь, стояли два существа: — Это мы, вернее тот вид, к которому мы принадлежим.

— Верно, — медленно ответил Марвел, — мы кто?

— Мы кто? — повторила я вопрос.

— Мы Ланны, — получила я ответ.

Я провела рукой сверху вниз, страничка изменилась. Теперь на картинке было существо, состоящее из нескольких круглых шаров, скрепленных между собой суставами. Ни рук, ни ног у него не было, а глаза, расположенные где-то в середине были живыми и умненькими. Картинка была живой, и существо легко перекатывалось с одного угла страницы в другой.

— Это я не знаю кто.

— Это Шаровод. Продолжай, — сказал Марвел.

Кир наблюдал за процессом, заметно волнуясь. Я снова провела рукой по книге, изменяя картинку. Наверное, это рефлекс тела на привычное задание.

— А вот это я знаю, — радостно сказала я, — это человек. Я думала я человек, пока не увидела своё отражение в воде, — честно призналась я.

Мне показалось, что Кир вздохнул с облегчением.

— Ты помнишь свою человеческую жизнь? — продолжал задавать вопросы Марвел.

— Нет, не помню. И свою жизнь в облике Ланна я тоже не помню, — с огорчением сказала я.

— Давай дальше.

На следующей картинке одетый в легкую кольчугу, топая подкованными сапогами, стоял ящер. На его вытянутой морде сияли и будто жгли меня насквозь ярко-желтые глаза. В приоткрытой пасти было три ряда острых зубов. Ящер щелкнул пастью и с его подбородка полетели брызги слюны. Капельки долетели до низа страницы и рассыпались как песок. Мне даже показалось, что несколько песчинок попали мне на руки. Я брезгливо отряхнула руки.

— Кто это? На редкость неприятное существо.

— Это Фубианец. Действительно, существо неприятное и враждебное нашему виду.

— И все они живут в этом мире? Они носят оболочку?

— Нет, здесь на Земле живут только люди. Мы Ланны организовали тут колонию. Люди ещё не готовы принять нас, поэтому мы изменяем внешность при контактах с человечеством. Иногда мы посещаем ваш мир в оболочке и наблюдаем за вами, иногда даем подсказки помогающие развивать вашу науку. Наша цель изучение планеты и наблюдение за развитием разумных существ. Те

существа, которых показала тебе книга они из других миров, большинство из них входит в империю Ланнов. Некоторые, такие как Фубианцы, являются нашими врагами. Тебе нужно посмотреть всю книгу, там ещё много интересного для тебя.

— Вы знаете, что со мной произошло?

— Нет, но я понял, что каким-то непостижимым образом в тело всеми нами любимой Вилании попала обычная человеческая сущность.

— Обычная человеческая сущность, — повторила я, — Вы считаете, что я сделала это намеренно?

Марвел рассмеялся, — О нет, никаких возможностей для такого рода вредительства у людей не имеется. Я думаю, это вышло случайно при покушении на Виланию, что-то пошло не так.

— А кто покушался?

— Мы думаем Магисты, — Марвел и Кир переглянулись.

— Магисты это кто?

— Одна из партий империи.

— И что же со мной теперь будет?

— Это вопрос серьезный. Конечно, нужно провести расследование и выяснить судьбу Вилании, но это займет некоторое время. Мы сейчас в таком затруднительном положении..., — сказал доктор.

— Альтернативой может быть только Бета, но этого допускать нельзя. Скория оставила совершенно четкие указания, преемницей может стать только младшая дочь, которая, несмотря на юный возраст, всегда была более подходящей кандидатурой, — сказал Кир.

— Ты прав если допустить к власти Бету дни империи Ланнов будут сочтены. Но если мы расскажем всем о беде постигшей Виланию — развала империи тоже будет не избежать. Совет отстранит её от правления до завершения расследования, и начнет борьбу за временную власть. Фубианцы становятся всё смелее и смелее. Они могут воспользоваться моментом, и тогда уже ничего исправить будет нельзя, — рассуждения Марвела меня расстроили. И во что это я умудрилась влезть.

— Похоже, у нас нет другого выхода. Тебе придется побыть Виланией и выполнять её обязанности перед Ланами и Империей, — сказал Кир.

— Да Вы что? Это невозможно. Я же ничего о вас и вашем образе жизни не знаю, — я в ужас отрицательно замотала головой, будто это сможет убедить приютивших меня существ в полной невозможности такого поворота событий.

— Это не страшно, мы поможем. Сейчас тебя особо трогать не будут из уважения к твоему горю,

а потом осмотришься и научишься быть одной из нас, — мягко сказал Кир, — к тому же мы будем искать Виланию. Если найдем..., — Кир на секунду запнулся, потом уже твердо продолжил, — когда найдем тогда и решим вопрос с твоим возвращением домой.

— Так что же мне делать? Как вести себя?

— В основном молчи. Ни чего не с кем не обсуждай. На все вопросы отвечай, что решение примешь позже. Не предпринимай никаких шагов, пока не посоветуешься с нами. Нам нельзя вызывать подозрения. С тобой будет бионик. Все бытовые вопросы задавай только ему и только наедине. И самое главное внимательно наблюдай за поведением окружающих. Кто бы ни пытался совершить обмен сознаний он должен убедиться в том, вышло у него или нет.

— И как мне реагировать, если вопрос будет задан не прямо, а какими-нибудь намёками?

— Загадочной улыбкой и многозначительными взглядами, — посоветовал мне Кир. Марвел одобрительно покивал головой. — Что ж я думаю оставаться тут, смысла нет, пора отдать дань уважения. У тебя есть ещё какие-нибудь вопросы к нам?

— Да есть. Много. Например, кто такой бионик и каким образом, он будет всегда находиться со мной. Что если у него возникнут

подозрения по поводу моей личности и вопросов, которые я буду задавать?

— Бионики не умеют подозревать. Они созданы для того чтобы помогать в быту и никогда вольно или невольно не смогут причинить вред Ланнам. Они биороботы. Они не могут испытывать чувств, а потому не имеют возможности мстить или злиться на своих хозяев. Когда ты прибудешь домой, тебя встретит твой личный бионик, — ответил Кир, — не волнуйся, я побуду с тобой первое время. А сейчас нам пора идти, — он протянул мне руку. Немного поколебавшись, я приняла его руку и встала с гостеприимного ложа. Марвел вручил мне книгу, я пообещала уделить ей всё свое свободное время.

Доктор проводил нас до дверей и, пообещав, присоединиться к нам позже вернулся в дом. Мы отправились в путь. Путь длился всего несколько секунд. За это время я разглядела тысячу мелочей. Отделку зданий неизвестным мне, но очень красивым шероховатым материалом. Мелких пушистых зверьков с которыми ходили некоторые Ланны. Наряды женщин и мужчин. Влюбленную пару, молодые люди не могли разомкнуть рук и обнимались в стороне от главной площади.

Мы пролетали мимо, Кир не обращал внимания на прохожих, а я жадно впитывала в себя внешние подробности этого необычного мира

открывшегося мне по ошибке. Мы прибыли на центральную площадь и пробрались сквозь толпу к входу в здание. Как ни странно я волновалась. На меня давило полное непонимание того что происходит. Ланны узнавали меня, то есть Виланию и расступались передо мной, пропуская вперёд. На возвышении у входа находилась большая вытянутая сфера. Внутри этой сферы сидела очень красивая женщина. Светлые, седые волосы её были забраны в красивую причёску. Глаза закрыты. Наряду незнакомки могла бы позавидовать королева. В первый момент мне показалось, что она спит. Кир слегка дернул меня за руку. Я увидела, что все Ланны и мужчины и женщины стоят перед сферой, преклонив одно колено. Потом встают и отходят, уступая место другим желающим отдать дань уважения. Только сейчас я поняла, что женщина, сидящая там мертва и именно она до сего времени являлась Правительницей империи Ланнов. А стало быть, она никто иная, как мать Вилании. Непонятно откуда резкой волной на грудь мне упала дикая боль. В глазах потемнело, в висках застучали тяжёлые молотки. Ноги подкосились, и я потеряла сознание.

Глава 2

Очнулась я в светлой комнате. Комната была

оформлена в бело-синих тонах. Мебель без острых углов выглядела необычно, но красиво. Назначение многих предметов интерьера было мне неизвестно. Гул голосов сообщил, мне о том, что в этом помещении я не одна. Кир стоял рядом и держал мою руку в своей ладони. На его взволнованном лице была написана решимость, оберегать от всех мой покой. Точнее не мой, а Вилании, вероятно их связывали нежные чувства. Умом понимая, что я это не она, сердцем он всё же управлять не умел и продолжал заботиться о подруге.

— Она уже очнулась, но ещё очень слаба. Я понимаю, что все волновались, но прошу вас, покиньте комнату, дайте ей прийти в себя, — перекрывая голоса, громко попросил Кир.

— Могу ли я, лично убедиться, что с будущей Правительницей всё в порядке? — выступил вперед невысокий Ланн.

— Конечно, — ответил Кир, — только недолго.

Он наклонился ко мне и быстро шепнул: — Его имя Сов Пи Гур. Затем Кир немного отошел в сторону, пропуская вперёд незнакомого мне лана. Сов был небольшого роста, особенно это было заметно, когда он стоял рядом с Киром. Фигура Пи Гура выдавала в нём любителя покушать. Но, несмотря на легкую полноту, двигался он с мягкой грацией кошки.

— Приветствую тебя моя госпожа, — поклонился мне Сов, его взгляд, казалось, пробрался внутрь меня, изучая хранящееся там содержимое, — я надеюсь, здоровье твое крепко и не пострадало, — он слегка запнулся, — от произошедших перемен. — Зрачки Сова постоянно меняли цвет, и мне трудно было уследить за выражением его лица. Ушки поднимались над изумительно ровно уложенными волосами и в отличие от моих ушек совсем не шевелились, будто их как-то зафиксировали вместе с прической. Слова его звучали весьма двусмысленно. Я с тоской подумала о том, что теперь мне всегда и всюду будет слышаться такая двусмысленность. Того и гляди начнется мания преследования.

— Не переживайте Сов. Скоро я буду в полном порядке. Просто слишком много необычных и трагических событий произошло со мной в последнее время.

— Мы все горюем вместе с вами. Если Вам понадобится помощь Вы всегда можете обратиться к нам.

— Благодарю Вас, друг мой.

После моих слов о друге Сов засветился изнутри от гордости. Какую бы цель он не преследовал, добиваясь беседы со мной, свои выводы он уже сделал. Знать бы ещё, какие именно это выводы.

— С Вашего разрешения я бы хотела побыть одна некоторое время. Мне нужно о многом подумать.

— Конечно, конечно не смею мешать.

Сов откланялся и увел за собой всех, кто ещё находился в комнате. Со мной остался только Кир.

— Я тоже пойду. Твой личный бионик скоро придёт сюда. Отдыхай.

Не успел он подойти к двери, как та резко распахнулась, и в комнату вбежала девушка совершенно неземной красоты. Длинные волосы яркими синими и жёлтыми прядями струились по спине до самых пят. Движения девушки были резкими, а одежда выглядела необычно для меня, хотя, что я могу понимать в моде Ланнов. Платье казалось, состояло из тысячи тонких лоскутков, при движении лоскутки переливались из одного цвета в другой. В тонких разрезах то и дело мелькали руки и ноги, высокая грудь. Оно удивительным образом не падало с девушки, и не скрывало стройной фигуры незнакомки. Всего в ней было слишком. Слишком красива. Слишком высока. Слишком яркие волосы. Слишком откровенный наряд. Но именно эти излишки привлекали к ней взгляд и не отпускали его.

— Бета? Зачем ты пришла? — удивленно воскликнул Кир.

— Ты даже представить себе не можешь, как я

тебя ненавижу, — визгливо выкрикнула она, испепеляя меня своими изумрудными глазами и не обращая внимания на Кира. — Ты никогда не станешь Правительницей, это место моё, моё, моё и только мое. Я старшая дочь Правительницы. Ты дрянь, дочь биоников. Я прикажу распылить тебя на мелкие частички и посыпать ими землю Континна.

— Ты полагаешь, от этого он станет краше? — невинно поинтересовалась я. — Или удобренная моим прахом земля взрастит семена мудрости и поселит их в твою пустую красивую голову? — произнося эти слова, я поняла что поторопилась, надо бы сначала посмотреть и послушать, а потом уже отвечать. Прикусывать язык уже поздно. Я зажмурилась от шквала посыпавшихся на меня новых оскорблений. Бета кричала, визжала, топала ногами. В смысл слов я не вслушивалась, да его особо и не было.

Образ прекрасной незнакомки настолько не вязался с её злобными словами, с громким и неприятным голосом, что я невольно приоткрыла глаза и обвела взглядом комнату, может она пришла не одна и это не из её уст вырываются такие жуткие угрозы. Тут же резко без перехода сменив гримасу ненависти, на весьма привлекательную улыбку, она повернулась к Киру, и нежным голосом пропела:

— Милый ты придешь ко мне в покои сегодня? Я буду тебя ждать. Устроим праздник, будет весело. И не забывай, что ты проведешь этот вечер с будущей Правительницей Империи Ланнов. Это дорогого стоит, — произнося свое приглашение, девушка обвила длинными руками шею Кира. Почему-то мне это стало неприятно.

— Ты никогда не станешь Правительницей, Бета — спокойно и мягко ответил ей Кир, убирая её руки, — ты не должна желать зла Вилании. Это решение Скория приняла сама и вполне осознанно. Ты слишком... — Кир запнулся, подбирая не обидное слово, — эмоциональна.

— Стану, вот увидишь. Этот вопрос очень скоро будет решён. Но я не скажу тебе как. Ты слеп Кир. А когда прозреешь, может оказаться уж слишком поздно. Второго шанса я могу тебе и не дать. Так ты придёшь?

— Я зайду к тебе, и мы поговорим об этом. А сейчас давай оставим Виланию. Ей очень тяжело.

— Скоро ей станет ещё тяжелее, — Бета расхохоталась.

— Бета, не заставляй меня грубить. Пойдём, я провожу тебя, и мы обсудим твои планы на будущее.

Кир приобнял Бету за талию и вывел из комнаты. Я осталась одна. Отчего-то на душе было очень тяжело. Конечно она красивая, и он ушёл с

ней. Кто я для него — обычная человеческая сущность. Похоже, я ревную. Надо же, не прошло и дня, а я уже вжилась не только в тело Вилании, но и похоже в её личные переживания. Я потрясла головой, вытесняя ненужные мне эмоции и задумалась. Правительница Империи Ланнов скончалась, оставив распоряжение передать правление младшей дочери, то есть Вилании, потому что старшая Бета или просто неадекватна или возможно даже больна. В этом я имела возможность, убедиться, только что. В таком случае тело Вилании, становится лакомым кусочком для кого-то очень желающего получить власть над целой империей. Представления о размерах империи у меня нет, воспоминаний о знакомых, знающих, о принятии Правительницей такого решения у меня нет, знаний о политике Ланнов у меня тоже нет. Друзей в этом мире мне найти будет сложно. С таким запасом сведений я могу считать, что покушение на Виланию, мог совершить кто угодно. Пожалуй, кто угодно кроме Беты. Вот она ни капли не сомневается, что я это Вилания и даже готовит какой-то коварный план моего уничтожения. Надеюсь Кир узнает подробности до того как она наломает дров. Хотя тело и не моё потерять его я желания не имею. А что если покушение на Виланию и смерть Правительницы связаны? Кому-то очень не терпелось и

Правительницу убрали, к тому же судя по всему Вилания с матерью, были очень близки и первая, у кого могли зародиться подозрения о личности дочери, была именно она. Таким образом, смерть Правительницы решила сразу две проблемы. А сбой и внедрение моего сознания оказался досадной ошибкой. Тот, кто организовал покушение, должен попытаться исправить оплошность. Поэтому мне необходимо быть предельно внимательной и никому не доверять в этом мире. От размышлений меня оторвала открывшаяся дверь. В комнату проскользнул бионик. Он тихо пересек пространство от двери до меня и почтительно остановился рядом, ожидая распоряжений. Так как мы были с ним наедине, я решила задать ему несколько вопросов, но он меня опередил.

— Вы голодны? — спросил он.

У меня моментально заурчало в животе. Похоже, отличия людей и Ланнов не так уж и велики, как мне показалось вначале.

— Да, — ответила я. — А ты кто?

— Я бионик. Ваш личный помощник.

— У тебя есть имя?

— Нет, бионики не имеют собственных имён.

Но если Вам хочется, можете дать мне имя.

— Ванька, — вдруг всплыло в голове имя.

— Ванька — это имя носят некоторые местные сущности, — ответил бионик, — Хорошо я

буду Ванька.

— Нет, не нужно, я придумаю для тебя другое имя, или не придумаю — сказала я, подумав о том, что мне нельзя вызывать подозрений.

Бионик деловито закончил сервировать стол. Я даже не успела понять, где он взял еду, но блюда выглядели так аппетитно и пахли так изумительно, что я, не откладывая принялась восполнять потерянные силы Вилании. Намазывая на хлеб нежнейший паштет, я спросила:

— Кто тебя создал?

— Рис Бион.

— Как ты работаешь? — бионик посмотрел на меня непонимающе и я пояснила. — Вот мне для жизни нужно кушать. А что нужно тебе?

— Вы хотите узнать, откуда я беру энергию, питающую мой организм?

— Именно это я и хочу узнать.

— К примеру, день сменяет ночь, дует ветер. Идет дождь. Все эти процессы сопровождаются всплеском энергий, а мы, бионики, умеем ею пользоваться. Мы вбираем её в себя, получая заряд необходимый нам для жизни.

— Замечательно, — восхитилась я, — этот Бион был умным парнем.

— Почему был? Он и сейчас есть.

— Ты можешь рассказать мне... обо мне?

— Вы младшая дочь Правительницы Скории

Вилания.

— Ты много времени проводишь со мной. Можешь мне сказать, с кем я в последние дни встречалась, о чем разговаривала?

— Нет, такой информацией я поделиться не могу.

— Но ведь это обо мне, — я удивилась такому соблюдению норм, о которых меня предупреждали.

— Не только. Вопрос предполагает разглашение беседы с кем-то. К тому же функция памяти устроена таким образом, что личная информация не хранится, а стирается несколько раз в день. Только общие знания остаются.

— Удивительно, — сказала я, подивившись мудрости создателя биоников, — Не нужно мне ничего рассказывать.

Когда ужин был закончен, я взяла книгу, которую дал мне Марвел, и которую вероятно принес сюда Кир. Стала листать страницы, но сосредоточиться не могла и просто равнодушно проглядывала картинки. Прочсть написанный текст я не могла, так как грамоте Ланнов была не обучена. С одной стороны очень жаль, что бионик ничего мне не рассказал. С другой это даже хорошо, значит при нем можно вести любые разговоры, не опасаясь. Я отложила книгу и прошлась по комнате.

Она была просто огромной. На самой дальней

стене висели несколько портретов. Я подошла поближе и поняла, что вижу перед собой череду Правительниц Лании. Оправы портретов отливали серебром и золотом. Искусно сделанные картины передавали самые мельчайшие детали лиц. Каждая морщинка, каждая черточка лица была наполнена жизнью. Все женщины смотрели на меня строго. Их царственный вид и осанка заставляли мое сердце биться чаще то ли от страха перед ними, то ли от волнения за свое место в этом мире. И вдруг в одном из портретов я угадала размытые черты проводившей меня в этот мир особы. Она ласково, успокаивающе улыбнулась мне. Внутри меня стала крепнуть надежда. Я тут не навсегда. Каким-то богам нужно было отправить меня сюда, и они обязательно вернут меня обратно, как только посчитают миссию мою выполненной. Впервые за эти сутки напряжение покинуло мое усталое тело и испуганную душу.

— Вы устали?

— Да, я очень хочу спать, — солнце за круглым окном клонилось к закату.

Бионик быстро поправил постель и, показав мне, место для умывания, покинул комнату. Когда все процедуры были закончены, я забралась под теплое пушистое одеяло и моментально уснула с улыбкой на лице.

Сон мой, однако, продлился совсем недолго.

Мне показалось, что глаза мои закрылись всего несколько минут назад, а меня уже безжалостно трясли, вырывая из сладких объятий сна.

— Вставай мерзавка. Я не могу больше ждать, — визгливый голос Беты раскаленным жалом впивался в мозг. Кажется, я начинаю ненавидеть свою сестру. С усилием приоткрыв глаза, я непонимающе уставилась на Бету. Она пришла не одна, с ней были двое незнакомых мне мужчин. У одного из провожатых Беты был очень длинный нос, а другой не имел никаких особых примет. Ланн и Ланн, такой же, как и тысячи его собратьев проживающих в Контине. Бета на этот раз изменила прическу и наряд. Судя по высоко поднятым на затылке и завитым в мелкие кудри волосам, а так же по строгому, элегантному платью она была в гостях или на приеме.

— Что тебе от меня нужно? — устало, спросила я.

— Мне нужно, чтобы ты в свое время не родилась на свет, но это невозможно. Придется исправлять положение доступными мне способами.

— Убьешь меня?

— Не прикидывайся дурой. Я не могу этого сделать. Книга жизни всё видит. Я придумала план по интересней, надеюсь, он тебе понравится. Одевайся и идем.

— Нет. Я никуда с тобой не пойду.

— Пойдешь дорогая моя сестричка, ещё как пойдёшь, — прошипела Бета. Нежные черты лица исказила ненависть. — Накиньте на неё что-нибудь, — скомандовала Бета. Мужчины резво подбежали ко мне и накинули на мою пижаму платье. Платье как змея скользнуло по телу, укутывая меня.

— Я буду кричать, — честно предупредила я.

В ответ мне Бета расхохоталась. Я даже не заметила, как и откуда в руках её появилась тоненькая палочка. Прервав смех, она резко вскинула руку, и, прикоснувшись к моему лицу концом своего оружия. Мышцы лица моментально свело судорогой. Затем они окаменели. Какой там говорить, я даже моргать теперь не могла. Мне показалось, что лица у меня больше нет, его заменяет какая-то маска. Скосив глаза в сторону зеркала, я с облегчением поняла, что лицо мое выглядит по-прежнему.

Сообщники Беты подхватили меня под руки и просто приподняли над полом. Таким образом, наша процессия и покинула мое временное пристанище. В коридорах дворца было пусто, полутьма окутывала стены, мешая мне рассмотреть отделку. Мы зашли на подъемник и спустились вниз. Где-то в отдалении гремела ритмичная музыка, похоже, вечеринка которую покинула Бета, набирала обороты. На полпути к выходу нам

встретился бионик.

— Я нужен Вам госпожа? — обратился он ко мне с вопросом.

— Да, иди с нами, — ответила ему Бета и повернулась ко мне, — цени мою доброту. Там куда ты отправишься он тебе пригодиться.

Я постаралась вывернуться из рук конвоиров и пнуть Бету ногой по коленке, но мой маневр не удался, мне только ещё крепче скрутили руки и приподняли выше над полом.

— Поблагодаришь меня позже, не сейчас — засмеялась моя сестра, и мы продолжили путь. Бионик семенил за нами, быстро перебирая тоненькими ножками. Когда выход был уже в двух шагах от нас, сбоку из неприметной комнаты вышел Ланн. Очень молодой, но с густой и пышной бородой мужчина шёл прямо к нам. Непонятным образом борода молодила его. Совсем мальчишка и чем он сможет мне помочь? Меня осторожно поставили на пол и слегка отпустили руки, чтобы со стороны мой выход из здания не выглядел таким откровенно принудительным. Я тут же остановилась и повернулась к молодому мужчине постаравшись придать лицу заинтересованность. Я и сама почувствовала, что, несмотря на все мои старания ни один лицевой мускул не дрогнул. Скорее всего, выглядела я отстранённо равнодушной.

— Какое счастье, Вилания, что я увидел Вас именно сейчас.

— Будущей Правительнице, некогда болтать с тобой Гиломус. Она торопится, — перебила его Бета.

Сказать я ничего не могу, поэтому я просто подошла к Гиломусу ещё ближе, выражая готовность задержаться.

— Я должен Вам кое-что показать. Мои наблюдения за планетой, за развитием места расположения нашей колонии. Дело в том, что я нашел временную волну и уловил вид до нашего заселения и вид ближайшего будущего. Там вода, понимаете, нам всем грозит затопление. Мы должны принять меры для спасения Контин. Я сделал наброски, Вы должны, Вы просто обязаны на них взглянуть.

— Я взгляну на твои наброски, — вызвалась Бета, — продолжайте путь, — бросила она моим конвоирам и они снова подхватили меня под руки, увлекая к выходу. Бета же взяла под руку Гиломуса и повела, не давая Ланну возможности обернуться. Через несколько секунд, меня особо не церемонясь, забросили в дисколет. Дисколёт стал подниматься вверх от земли, сначала здание, из которого мы вышли, а затем и город Контин плавно превратился в маленькую точку. Дисколёт залетел в корабль, и меня перенесли в просторную комнату, бионик не

отставал от меня. Когда дверь комнаты заперли снаружи, и мы остались одни, я сразу же бросилась к окну. Мы были так высоко, что, казалось, стоит протянуть руку, и я достану до холодной луны. Корабль вздрогнул и завибрировал. Земля стремительно уменьшалась в размерах. Звезды плавно изменяли свое положение относительно моего окна. Я долго смотрела, но ничего нового в пейзаже за окном не увидела. Когда глаза устали, я присела на кровать и с тоской спросила:

— Ну и куда мы направляемся?

— Я не знаю. Думаю Вам нужно отдохнуть. На земле сейчас ночь, ваш организм настроен на сон.

Я прикрыла глаза, но уснуть так же быстро и безмятежно как прежде не получилось. Я вертелась на постели, в голову лезли неприятные мысли. Наконец с большим трудом у меня получилось их отогнать и забыться тревожным сном.

Глава 3

Несколько дней путешествия прошли скучно и однообразно. Большую часть времени я смотрела в окно, бионик не мешал мне, просто заботился о моём комфорте. Бета оказалась очень заботливой сестрой. В комнате бионик обнаружил много нарядных платьев и костюмов моего размера.

Одежда была, не только легкая, но и теплая. Похоже, меня снабдили всем необходимым для любого климата.

Пейзаж за окном не радовал разнообразием, но в один из дней он, наконец, изменился. Вокруг корабля в считанные минуты сгустился густой туман. Окна запотели и сверху вниз весело побежали грязные ручейки воды.

— Бионик, ты не знаешь где мы?

— Это блуждающая туманность. Далековато мы забрались.

— Как это она, блуждающая?

— Она не бывает на одном месте. Двигается.

— Двигается сама по себе?

— В общем да, но управлять ею можно. Здешний король сам решает направить свою туманность куда-нибудь или оставить её в свободном парении.

Сквозь густой туман едва-едва просматривались изменения происходящие снаружи. Я была уверена, что скорость, с которой мы двигались все эти дни, заметно снизилась. Через светлые и темные сгустки я рассмотрела небольшую планету, которая стремительно, приближалась к нам. Вернее, это мы приближались к ней. Стало быть, именно сюда мы и должны были попасть.

Вскоре дверь откинулась в сторону, и с

огромной улыбкой на лице ко мне вошел длинноносый Ланн.

— Всё приехали, пошли.

— Куда?

— Скоро узнаешь. Бионик, собери вещи, какие там найдешь и быстро. Мы торопимся, — скомандовал он, затем насмешливо обратился ко мне, — может быть будущая Правительница, имеет какое-нибудь желание — я сегодня добрый, могу исполнить любую просьбу.

— Как я могу чего-то желать, если не знаю, зачем мы здесь и что за судьбу приготовила мне Бета.

— Мы здесь затем, чтобы вы тут и остались. Туманность, конечно, уступает в размерах Империи Ланнов, но не всё ли вам равно. Будете править здешними лягушками, если конечно постараетесь хорошо ублажить местного королька, и он позволит вам остаться. Если же старания ваши будут недостаточными, то вас сошлют на одну из дальних планет туманности, где вы и закончите свои дни, медленно умирая от сырости. Бета придумала гениальный в своей простоте план, выдать вас замуж.

— Но я против, этого не будет.

— Лимит моей доброты на сегодня исчерпан. Последнее желание отменяется, шевелитесь. Наденьте сапоги с высокими голенищами, и теплый

плащ, мне не нужно, чтобы вы заболели раньше, чем церемония будет завершена.

— Можно подумать вам не все равно во здравии я нахожусь или в болезни, — проворчала я, закутываясь в длинный плащ без рукавов.

— Ему не всё равно, — тихо сказал мне бионик, — брак, заключенный в болезни будет считаться недействительным.

Надо же, как просто, осталось теперь быстренько заболеть. Я прислушалась к себе. Нет, никаких признаков недомогания я не ощущаю. Остается надеяться, что меня не потащат к венцу немедленно. Может, я успею расспросить бионика о болезнях Ланнов, нужно знать что симулируешь.

Нас ожидала торжественная встреча. Полупрозрачные существа с размытыми человекообразными лицами и деформированными сыростью фигурами, двумя ровными рядами выстроились от места приземления нашего корабля, до виднеющегося вдали сквозь туман замка. Когда мои конвоиры на странном для моего слуха шипящем языке обменялись приветствиями с местным населением, мы пошли вперёд сквозь строй встречающих нас особей. Идти было тяжело, бледная тонкая трава опутывала ноги, влажный холод пробирал до костей. Никакой дороги или тропинки не было и в помине, ямки, кочки прикрытые травой заставляли меня оступаться чуть

ли не на каждом шагу. Из-за слабой видимости заболели глаза. Вместо того, чтобы поплотнее запахнуться в плащ, я наоборот немного ослабила завязки. Лучше я немного помучаюсь и заболею сейчас, чем останусь здесь на веки вечные в заботливо организованной Бетой ссылке. Мое неторопливое продвижение было замечено. Длинноносый лично стал подталкивать меня вперед, контролируя каждый мой шаг. Я мысленно усмехнулась, уж что-то, а побег им не грозит. Я и идти-то толком не могу, так что бежать вряд ли получится. Да и куда тут бежать. Таким образом, наша незамысловатая процессия и добрела до каменного замка. Замок оказался крупной постройкой. Наверху его располагались смотровые окошки и огороженные башенки. Вероятно, это верх изысканности, который смогли создать местные художники. По стенам буйно рос мох. Через кустики мха, пробивая себе дорогу, где возможно и разбегаясь тонкими ручейками в стороны, в тех местах, где прямой путь оказывался непреодолимым, сочилась вода. Она стекала вниз на траву. Серость и унылость — вот как можно в двух словах охарактеризовать этот мир. Внутренняя отделка замка ничуть не отличалась от того, что мы видели снаружи. Тот же мох, та же вода, и все оттенки серости. Из центра зала выщербленными ступенями вверх уходила лестница. Холл был так

же и основной комнатой для приемов, поскольку там стоял внушительных размеров трон. В данный момент он пустовал. Множество дверей давали понять, что первый этаж является жилым. Меня проводили наверх. Скользкие ступеньки я прошла с опаской. Комната, которую мне выделили, оказалась относительно сухой, но там почти не было мебели. В малюсенькое окошко едва пробивался дневной свет. Снаружи оно было затянуто мхом, уменьшая обзор до невероятно маленького размера. Даже ожидая гостей, местные жители не озадачились вопросом очистки окошка. Когда нас с биоником оставили одних, я поторопилась задать ему свои вопросы.

— Почему брак, заключенный в болезни является недействительным? Если моего согласия не требуется, то как, болезнь может помешать заключению ненужного мне союза.

— Подделать можно всё, что угодно, — начал объяснять мне бионик, — но заключение Плакента подделать невозможно.

— Что такое заключение Плакента?

— При церемонии вы должны будете положить ладонь на Плакент. Если организм Ланна поврежден и испытывает боль, считается, что он не может принимать самостоятельных решений и брак в этот период заключить невозможно.

Разговор прервали. Дверь с треском

распахнулась. Длинноносый Ланн вошел в комнату, по пути пинком, он отправил бионика в дальний угол. На ногах он держался неуверенно и голос при разговоре потерял былую чёткость. Если бы он был человеком, я бы решила, что он пьян. Возможно, у местных было принято отмечать удачную сделку каким-либо снадобьем местного производства.

— Завтра утром брак будет заключен, — сообщил он мне и икнул. — Хочу сделать тебе предложение. Скоро тебе станет здесь одиноко. Родить от королька ты не сможешь, предлагаю тебе родить ребёночка от меня. Будет чем заняться долгими влажными вечерами.

Длинноносый Ланн наступал на меня, постепенно снимая с себя одежду. От неожиданности я попятилась назад и пятилась до тех пор, пока не уперлась спиной в стену. Отступить дальше просто некуда. Ланн явно превосходит меня в физической силе.

— Если вы немедленно не покинете комнату, я сообщу своему жениху о том, что вы нанесли ему оскорбление, покушаясь на его собственность, и он вас казнит, — от страха я громко и уверенно говорила и неожиданно для самой себя попала в цель. Длинноносый задумался и кивнул:

— Такое вполне возможно. Хотел сделать тебе одолжение, но не хочешь как хочешь. Бионик приготовь самое нарядное платье.

Так же покачиваясь Ланн, вышел из комнаты. Впрочем, запереть дверь, несмотря на хмель в голове он не забыл. После того, как мы остались одни, я бросилась к вещам и стала судорожно перебирать их в поисках чего-нибудь острого. Нужно же мне как-то поранить себя. Как назло ничего подходящего не находилось. Приступ страха миновал и я успокоилась. Смогу ли я причинить вред телу, которое мне даже не принадлежит. Имею ли я на это право? Что бы в этом случае сделала Вилания?

Из кучи барахла, которое я небрежно вывалила на не очень чистый пол, бионик вытащил платье с длинным шлейфом и осторожно расправил его на столе. Ткань моего подвенечного наряда была тонка как паутина. Ну и пусть, злорадно подумала я, в этом я просто не смогу не заболеть. Я бросилась на кровать и отвернулась к стене. Умные мысли не стремились приходить в мою бедную голову. Я даже не знаю, ищут ли меня, и могу ли я надеяться на помощь Ланнов. На душе стало тошно и муторно, захотелось плакать. Как трудно жить в мире, в котором нет ни одного близкого существа. Какой бесславный конец ожидает меня здесь, неужели для такой судьбы пришла я в этот мир. В комнате не было освещения, и полутьма добавляла свой оттенок в мое плохое настроение. Я смотрела в окно, пока не заболели глаза. За окном стало

светлеть. Клубы тумана стали реже. Вот и рассвет, а я так ничего и не придумала.

Вскоре нас позвали вниз. Я кое-как натянула платье и обула самые неудобные туфли, какие нашла в куче вещей. Хвостик мне мешал. До сих пор я его не ощущала так сильно, сейчас же от напряжения, не покидающего меня ни на минуту, он стал жёстким и нервно крутился, будто жил своей собственной, отличной от остального тела, жизнью. Мы вышли и дошли до лестницы. Я так была расстроена происходящим, что не заметила, что ступеньки уже начались. Всё собралось в одну кучу. Длинный шлейф путался в ногах, хвост закручивал нежную ткань, мешая мне широко шагать, скользкие ступеньки дополняли картину. В результате всего этого я с грацией достойной королевы блуждающей туманности оступилась и кубарем полетела вниз. Перед тем как потерять сознание от боли я с радостью подумала, что все-таки получила так нужную мне отсрочку.

Очнулась я в комнате. Со мной был неизменный бионик и один из Ланнов. Боль стала острой и, не сдержавшись, я застонала. Мне быстренько засунули в рот сладкое лекарство, боль ещё немного помучила меня и плавно отступила, я уснула без сновидений. Сколько времени заняло выздоровление, понять было невозможно. Стоило мне очнуться, как в меня снова запикивали

лекарство. Состояние стало таким, что я уже и сама не понимала сон всё происходящее или явь. Мне, казалось, что живу я в бреде. В один из моментов просветления лекарств мне больше не дали.

— Наконец-то, — сказал Ланн, — Кости уже срослись. Пару дней будем приходить в себя, поучимся ходить и вперёд.

Всё, надеяться больше не на что. Никто не знает где меня искать, иначе помощь уже бы подоспела. Я не видела смысла сопротивляться. Постепенно вставала и понемногу двигалась. Ланн, наблюдающий за моим выздоровлением, со мной не разговаривал. Как только мне стало лучше, он покинул мою комнату. Боли уже не было совсем, и только слабость указывала на недавнюю травму. Дни были похожи один на другой, как близнецы. Однажды утром, меня без предупреждения повели вниз. Бионик шел впереди, за ним я, за мной длинноносый Ланн. На этот раз нарядного платья не потребовалось. Я шла в своём обычном уютном тёплом домашнем комбинезоне. Комната была полна народа. Сверху мне хорошо было видно, как два десятка полупрозрачных существ, вели под руки своего короля. Огромная бесформенная туша не могла сама взобраться на трон. Его усадили, причем очень большой трон был явно мал королю. С боков трона свисало тело короля, выглядело оно как мутное не аппетитное желе. Я вздрогнула от

омерзения. На высокой подставке лежало что-то похожее на книгу. Вероятно, это и есть Плакент. Возле него стояли ещё двое Ланнов. Остальные Ланны смешались с толпой местных жителей. Наверное, вся команда корабля явилась, чтобы засвидетельствовать факт брака.

Спуститься с лестницы самой мне тоже не дали. Длинноносый крепко ухватил меня под руку и уверенно шагая по лестнице, стащил меня вниз. Внизу он меня отпустил, и я по инерции качнулась и чуть не упала. Бионик резво повернулся и побежал ко мне. Он только протянул ко мне руки, чтобы стать опорой. Не знаю, что о его порыве подумали жители туманности, но двое из них схватили его и резко дёрнули каждый в свою сторону. Рука бионика оторвалась от тела и отлетела мне под ноги. Маленькая ручка была похожа на ручку ребёнка. На месте разрыва темнела густая жижа, по краю разрыва пробегала яркая голубая искра. Рука биоробота даже в оторванном состоянии продолжала вырабатывать энергию, только вот передать её телу больше не могла. Гнев затопил моё сознание. Думать я больше ни о чём не могла. Я схватила руку бионика за маленькие пальчики, и, размахнувшись, не целясь, ударила близко стоящего ко мне желеобразного человека. Такого эффекта я не ожидала. Искра, попав на влажную среду тела, вспыхнула ярким светом и

потухла. Человека больше не было, только небольшая дымящаяся субстанция, источающая ужасный запах горелой плоти, осталась от существа. По краю отрыва руки продолжала бегать искра. На одном дыхании я добежала до трона и ткнула свое неожиданное оружие под нос королю. Тело его заколыхалось от страха. Такой прыти от меня не ожидал никто, Ланны могли бы навести порядок, сообрази они на несколько секунд раньше, но сейчас что-то менять стало уже поздно. Все прекрасно понимали, что терять мне нечего. Я тоже понимала, что долго так не простою.

— Не надо. Давайте поговорим, — выступил вперёд один из свиты короля.

— О чем? Почему вы не хотели говорить со мной раньше?

— Всё уже решено, мы не считали целесообразным, обсуждать это ещё раз.

— А теперь решение о судьбе вашего короля принимаю только я, и я не считаю целесообразным что-то обсуждать с вами.

— Не надо, — снова произнесло существо. Жизнь короля они ценили очень высоко. Вся толпа раскачивалась стоя на месте и слабо выла от страха за своего Правителя.

Местные жители, стоящие у входа взволнованно забегали, и зашипели на своем языке. Король выслушал их и что-то ответил.

— Что происходит? — нервно спросила я, не решаясь обернуться и посмотреть.

— Там корабль Ланнов, мы их не ждалиии, не пониимаем зачем ониии явииилииись.

— Проводите их сюда, — сказала я. Никакого движения я не увидела, глаза мои сузились от гнева, и я медленно поднесла руку бионика ещё ближе к королю. Король отшатнулся назад, замер и, казалось, старался даже не дышать, чтобы не колыхнуться навстречу смерти.

— Не надо, — выдохнул человек и лично побежал встречать вновь прибывших.

Я напряглась. Сейчас всё станет понятно. Если шансов на спасение у меня не останется, и подмога, явилась вовсе не по мою душу, что ж я дорого отдам свою жизнь. Я убью короля, я не буду куклой в руках Беты и никому не позволю распоряжаться моей жизнью.

Через несколько минут в замок вбежали несколько Ланнов. В одном из новоприбывших я узнала Сов Пи Гура.

— Что тут происходит? — с удивлением вскричал он.

— А вы не знаете? — с сомнением спросила я.

— Нет, мы не знаем. Мы искали вас и... и, вот нашли, — растерялся Магист.

— И вы не знали, что Бета организовала мое похищение с целью бракосочетания с королем

блуждающей туманности?

Соображал Магист быстро, он моментально напрягся и уточнил: — Церемония уже свершилась?

— Пока нет, — усмехнулась я, — видите ли, я пытаюсь отказаться от такой сомнительной чести.

Сов вздохнул с облегчением и обратился к королю.

— Ваше величество, позвольте спросить, чем вызвано такое странное желание сочетаться браком с Виланией?

Переводчик не заставил себя долго ждать и быстро перевёл королю вопрос, а затем перевёл нам его ответ.

— Как только мы жениимся на этой особе, мы станем Правиителем Ланнов. Ваша ииимперия нуждается в сииильной руке способной управлять. Мы обо всём договориились с Бетой. Мы думали Вииланиия не против этого брака и сама пониимает, сколько пользы принесет ииимперии наш союз.

Услышав это заявление Сов захохотал. Прибывшие с ним Ланны тоже не удержались от смеха. Закончив смеяться, он вытер выступившие на глазах слёзы и вмиг став учтивым продолжил переговоры.

— Простите. По закону Ланнов, если правительница вступает в брак с особью другого

вида, она лишается всех прав на управление империей. Бета Вас обманула. Вы всё ещё хотите этого союза?

Заявление Сова внесло смятение в ряды местного населения. Шум возмущенных голосов раскатился по залу. Те Ланны, которые привезли меня сюда во главе с длинноносым, попытались незаметно покинуть замок. Но были остановлены бдительной местной охраной.

— Нас обманули, мы не желаем. Зачем нам просто Виилаиия. Мы накажем вииновных.

— Покушение на свободу будущей Правительницы является серьезным преступлением. По нашему закону наказание должно быть достаточно серьезным. Если мы оставим вам виновных, как накажете их вы?

— Мы их казниим, — величаво прошипел король, толпа радостно загомонила.

— Я бы хотела, чтобы они просто остались здесь, и провели ту жизнь, на которую собирались обречь меня. Мы можем забрать их корабль? — спросила я у Сова.

— Да, можем. У нас достаточно Ланнов, корабль мы доставим на Ланию. Ваше величество, надеюсь, не против такого решения? — повернулся Сов к королю, склонившись в учтивом поклоне.

— Мы не против, вы можете забрать корабль и свою Правиительницу, — король

немного подумал и обратился ко мне, — простиите нас.

Только сейчас я опустила руку. Подхватив на руки сломанного бионика, который впрочем, был вполне подвижным я пошла к выходу. Сов остался улаживать формальности передачи преступников, а меня проводили на корабль. Я не могла и не хотела оставаться в этом месте ни одной минутой больше. Я не замечала ни холода, ни влаги я шла к кораблю, всё больше убыстряя шаг.

Только стоя под струями горячей воды, я осознала, как же сильно я промерзла. Горячая вода омывала тело, наполняя его ласковым теплом. Меня не беспокоили, починка бионика заняла всего несколько минут, и он уже выполнял свои обязанности, размещая собранный для меня Бетой и перенесенный из моего заключения гардероб в моей комнате. Несмотря на тепло комнаты меня то и дело пробирала дрожь при одном только взгляде в окно.

Глава 4

Как только наши корабли покинули туманность, ко мне постучал Сов. Бионик вопросительно посмотрел на меня, ожидая решения. Рано или поздно мне придется разговаривать с Ланнами, так зачем тянуть. Я

кивнула, пусть войдет.

— Как Вы себя чувствуете? — осторожно поинтересовался Сов.

— Гораздо лучше, чем час назад, — улыбнулась я, — у меня ещё не было возможности Вас поблагодарить. Вы оказали мне неоценимую услугу.

— Я очень рад, что мы прибыли вовремя.

— Я тоже безумно этому рада. К сожалению, моё пребывание в туманности, не прошло без последствий. Вы знаете большую часть проведенного там времени, я была без сознания.

— Вот как? — удивился Сов.

— Да, и Вы знаете у меня странное чувство. Я помню, кто я, понимаю, где я, но не помню всего остального. Странное чувство, будто сознание, состоит из разрозненных кусочков, но сложить воедино я их не могу.

— Там в туманности что-то случилось?

— Да, я упала, очень болела голова. Потом в меня вливали какое-то лекарство, и я почти всё время спала.

— Ужасно, это последствия травмы. Вы сильно не волнуйтесь. Вас осмотрит наш врач, но он не большой специалист в таких вопросах. Придется потерпеть до Лании.

— Сейчас мы направляемся на Ланию?

— Да но... С Вашего позволения мы хотели

бы посетить одну планету по пути к дому. Поселение Ланнов на Обине невелико, но нам просто необходимо туда попасть, — в голосе Магиса появились просительные нотки.

— Конечно, я бы хотела там побывать с вами вместе, может мозаика в моей голове сложиться при виде знакомых мест. Только я не уверена, что я бывала там раньше, — растеряно произнесла я.

— Да Вы были там раньше. И я буду очень рад лично сопровождать Вас на Обине.

— Спасибо. Мне тоже будет спокойнее вместе с Вами. Очень трудно жить в мире, которого не помнишь.

— Это пройдет.

— Очень на это надеюсь, — ответила я, в душе понимая, что надеждам моим не суждено сбыться.

Путь на Обин занял совсем немного времени. За время пути Сов поведал мне, что только жители планет, которые уже входят в Империю Ланнов, видят нас такими, какие мы есть. На тех планетах, где жизнь ещё не готова воспринять разнообразие разумной жизни создаются колонии. Колонии скрыты от местных жителей, и вокруг них создается искривление, то есть, если даже редкий взгляд проберётся сквозь оболочку дойти до колонии непосвящённому просто невозможно. Это делается для того, чтобы не мешать естественному

процессу развития цивилизации и в то же время получить возможность изучить природные особенности каждой из планет. Территориально в империю входит очень много планет и каждой из них предлагается сотрудничество. Ланны никогда не пытались подавлять своей силой или развитием молодые миры — каждому предлагался взаимовыгодный союз. Почти все с радостью соглашались, но были и такие, кто не хотел менять свою устоявшуюся жизнь и не стремился к новым возможностям. Такие миры вежливо обходили стороной, но наблюдения не прекращали. В каждом мире всегда можно найти что-то интересное. Где-то суперкрепкий металл или теплый камень, подходящий для строительства. Где-то редкие деликатесы, украшающие праздничные столы Ланнов. Где-то изумительные по качеству ткани созданные руками местных жителей по технологиям Ланнов. Но только с разрешения и согласия входящих в империю миров с ними велся равноценный обмен. К чести Ланнов, могу сказать, что никогда они не пользовались благами других планет без разрешения. Если мир, так же как и Земля не входил в империю, его просто изучали. Никакие природные ресурсы, даже очень полезные не трогали.

Империя территориально была разделена на несколько секторов и каждый сектор курировала

определённая партия, входящая в совет Правительницы. Та территория, на которой мы в данный момент находились, была в ведении Магистров. Конечно, Сов не рассказывал об этом напрямую, но из бесед с ним я сделала именно такие выводы. Теперь мне явно будет легче, я уже что-то понимаю об устройстве жизни Ланнов. Мы направлялись на Обин, потому что пропала связь с поселением. Корабли пропадают в пути. Необходимо проверить, что происходит на планете.

С одной стороны я испытывала к Сову, чувство глубокой признательности, ведь это не Кир, не Марвел, а именно он нашёл меня и помог выбраться из беды, в которую я попала. А с другой стороны, я ни на минуту не забывала, что именно Магистров подозревали в покушении на Виланию. В беседах с моим спасителем я больше молчала и внимательно слушала. Рассказ о моем беспамятстве Сов воспринял нормально и пока никаких попыток выяснить, что за сущность расположилась в теле Вилании, не делал.

С Обина на Ланию доставляли какой-то заряженный металл. Всего лишь несколько грамм такого металла добавленные в сплав, позволяли летать дисколетам. Эта природная батарея была настолько сильна, а расход её заряда настолько мал, что дисколеты никогда не требовалось заряжать дополнительно. Очередная партия кораблей с этим

уникальным металлом отправилась на Ланию месяц назад, но до сих пор не прибыла. Сообщений из поселения, как ни странно, не было вообще. Прояснение этого вопроса и стало целью поездки Магистров. Увидев туманность Сов, решил расспросить жителей этого независимого ни от кого королевства, и в результате нашёл меня.

За время нашего путешествия, Сов познакомил меня с командой своего корабля. Все они были Магистами и у всех зрачки постоянно меняли свой цвет. Это являлось отличительной особенностью Магистров, от всех остальных Ланнов. Магистом нельзя было просто стать, им нужно обязательно родиться. Самое сильное впечатление на меня произвёл огромный парень Гик Пи Гур. Несмотря на обычные для Магистров, и необычные для меня глаза, его взгляд меня не пугал. При разговоре он смотрел прямо и открыто, отчего я сразу прониклась к нему симпатией.

Большая планета уже появилась в поле нашего зрения. Я с интересом рассматривала Обин. Обилие цветных пятен суши и водоемов смотрелось симметрично. Высадились мы рано утром. Корабль завис в небе, мы же загрузились в дисколет и отправились в поселение. Перед приземлением Сов выдал мне две горошины и попросил вставить их в нос. Я вдохнула, и горошины встали в носовые пазухи, ничуть не мешая мне дышать. Это были

определенного рода фильтры воздуха. Конечно, дышать на Обине можно было и так, но похожие во многих мирах атмосферы всё же отличались в примесях, и горошины должны были оптимально адаптировать воздух для организмов Ланнов.

Мы приземлились недалеко от поселения, так решил Сов. Гик его поддержал в этом решении. Поэтому часть пути предполагалось пройти пешком. Мы с Совом и Гиком оправились вперёд, ещё два Ланна остались для того, чтобы слегка замаскировать дисколёт, потом они должны были нас догнать. Все Ланны имели при себе котомки, и только я шла налегке. Для этого путешествия бионик подобрал мне красивые коричневые брюки. Сапожки на толстой подошве и тёплый жилет на обтягивающий свитер. Сам бионик остался на корабле. Климат был похож на весну Земли. А вот цвета отличались. Сиреневые деревья, красные озёра. Мне Обин очень понравился. Оболочка тут была без надобности, так как Обиняне давно и плодотворно сотрудничали с Ланнами. Мы шли не торопясь, я полной грудью вдыхала вкусный, чуть влажный воздух и смотрела по сторонам. Я то и дело отходила в сторону от нашего пути. Диковинные животные совсем не боялись нас. Я любовалась на купание пушистых ластоногих уток. Засматривалась на прыжки длинноногих глазастых зайчишек. Ланны спокойно относились к

моему интересу и снисходительно приглядывали за мной. Я расслабилась и стала отлучаться подальше. И вскоре была наказана за свою беспечность. При наблюдении за мелкими не очень поворотливыми грызунами с толстенькими тушками, я заметила, как их одного за другим опутывает какая-то липкая субстанция. Пока я поняла, что мелкие животные попали в сети своеобразного хищника, оказалось, то и я сама уже достаточно сильно опутана. Одежда помешала мне почувствовать прикосновение липучки. Я закричала. Спасибо Гику отреагировал он моментально, быстро добравшись до меня, он ножом отсек путы и выдернул меня из центра огромного хищного цветка. Я услышала только слабый стон раненого растения.

Продолжая путь, я уже не отходила от нашей группы и во все глаза смотрела по сторонам. Однако самого нужного я и не заметила. Один из Ланнов привлек наше внимание тихим восклицанием. Чуть в стороне от нашего пути стояли два неприметных небольших корабля.

— Это корабли фубианцев, — прошептал один из Ланнов.

— Здесь? — изумился Сов, — но это невозможно. Может это корабли другой цивилизации.

— Фубианцы, — подтвердил Гик, — не забывай Сов, — я воин и всегда смогу отличить

корабли наших врагов. Не заметно чтобы их было очень много, возможно это разведчики. Захватили корабли с нашим металлом и прибыли для проверки.

— Я думаю, мы зря взяли с собой Виланию, — забеспокоился Сов.

Шум сзади прервал наш разговор. Мы притихли и через несколько минут увидели толпу фубианцев, направляющуюся по нашим следам. Они были ещё далеко, но шли смело и, не таясь. Гик отреагировал быстро. Неподалеку он рассмотрел небольшую пещеру. Мы дружно юркнули внутрь её, и Гик открыл свою котомку. Вытащил небольшой предмет и бросил его на землю. От удара у входа растянулся защитный полог. Он принял цвет и форму поверхности Обина и застыл, словно скала скрывая нутро пещеры. Особенности вещей Ланнов не переставали меня удивлять. Несмотря на такую плотную, крепкую защиту полога изнутри он был прозрачным, и я с замиранием сердца, наблюдала за происходящими снаружи событиями. Сначала я увидела бегущее существо, которое преследовали фубианцы. По всей видимости, это был местный житель. Он был двуногим, как и мы, имел несколько рук. В процессе погони он быстро двигался и количество рук я пересчитать не сумела. На лице его был ужас, единственный глаз имел два зрачка и зрачки эти

непрерывно вращались, выискивая какое-нибудь убежище. Безволосую голову венчали несколько отростков. Фубианцы, несмотря на тяжёлое облачение, бежали легко и быстро. Преследователей было шестеро, и они, дружно не совещаясь, разделились, обходя жертву с разных сторон. Видимо такой способ охоты был им не в новинку. Обинянин путался в длинном платье, разукрашенном геометрическим орнаментом, и видно было, очень устал от погони. Ветви деревьев били его по глазам, став невольными помощниками хищных ящеров. Когда запас его сил иссяк, он резко повернулся, чтобы встретить смерть лицом к лицу. Он тяжело дышал, потом глядя в глаза своим преследователям медленно запел. Звуки, казалось, исходили из самого сердца обинянина, и мне стало жутко тоскливо от его мелодии.

— Что он делает? — спросила я тихо у стоящего рядом со мной Гика.

— Молится, — чуть слышно ответил он мне.

— Мы можем ему как-то помочь?

— Если мы не хотим оказаться на его месте, то должны вести себя тихо.

Фубианцы покачнулись. В первый момент мне показалось, что песня обреченного существа задела и тронула их сердца. Но я ошиблась. Они просто решили поиграть со своей жертвой. Зрение моё обострилось, хвост, который я почти не ощущала в

обычной обстановке напрягся и вытянулся как струна. Он стал длиннее. Тем временем фубианцы окружили жертву. Их толстые у основания и более тонкие у концов хвосты с жесткими отростками вытянулись. Один за другим они наносили удары обиняину. Платье его мигом превратилось в лоскуты, обнажая тело. Нежная кожа лопалась от ударов, оттуда сочилась густая синяя кровь. Мне одновременно захотелось, и выпрыгнуть из пещеры и вступить в схватку с ящерами, и забиться глубоко внутрь её, закрыв глаза. Пока два этих чувства боролись во мне, к фубианцам присоединился остальной отряд. Да, Гик прав, выходить нельзя. Они перебросились парой фраз, и тот, кто командовал отрядом, прервал игру фубианцев. Один из охотников с видимым сожалением, слегка щелкнул пастью и перекусил горло измученной жертве. Фубианцы рассредоточились и двинулись дальше, прочесывая лес.

Командир отряда обернулся и пристально взглянул, как должно было выглядеть снаружи — на камень, но, по сути, смотрел он сейчас прямо на меня. Каким-то звериным чутьём он осознал исходящую из пещеры ауру. Неожиданно он вскинул руку и метнул прямо в меня нож с искривлённым лезвием. Когда нож коснулся полога и, зазвенев, отскочил он него, я вскрикнула. Но ни одного звука не вырвалось из моего рта, так как Гик

зажал мне рот своей теплой большой ладонью. Ящер медленно подошёл и поднял с земли нож. Потом не торопясь обтёр его о штаны и засунул за пояс. Он резко развернулся и побежал догонять свой отряд. Только когда фубианцы исчезли из поля нашего зрения, Гик осторожно убрал ладонь. Кричать я уже не собиралась, и прерывисто вздохнув, прошептала:

— Спасибо.

— Всегда готов оказывать вам эту услугу, — кивнул Гик.

— Как вы догадались, то я сейчас закричу?

— Это было нетрудно, сам хотел завопить и броситься в бой, — усмехнулся Гик.

Я неуверенно улыбнулась. Скорее всего. Гик как опытный воин знает реакцию организма Ланна на страх, вот и отреагировал вовремя. Как бы там ни было, а опасный момент миновал и пока без потерь с нашей стороны. Я даже не услышала, когда он приблизился ко мне. Его огромный рост ничуть не мешал ему двигаться с мягкой грацией хищника.

— Что будем делать? — спросила я.

— Они нашли наш дисколёт и теперь ищут нас. Как ни страшно это звучит, но я начинаю подозревать, что мы тут единственные оставшиеся в живых Ланны. С кораблём я уже связался, они включают отражатели и постараются спрятаться, —

ответил Гик.

Я поразились. Какую силу воли нужно иметь, чтобы не растеряться и так быстро отреагировать на случившееся, только что. Оказывается, он всё это время не просто наблюдал за моей реакцией, а успел предпринять необходимые действия. Ну да ничего странного в этом нет. Уже не раз он сказал о том, что воин. И язык фубианцев, такой сухой и отрывистый похоже тоже ему знаком.

— До поселения тут была колония. Нужно идти туда, возможно мы сможем найти там дисколет и добраться до корабля. Конечно, на Ланию уже сообщили, но помощь придёт не сразу. Фубианцы тоже это понимают и пойдут по нашим следам.

Мы почти сразу отправились в путь. Сов настоял на том, чтобы все мы надели оболочку, хотя изначально носить её не собирались. Надежда на то, что нас примут за Обианцев и пройдут мимо была очень слабой. Никто не знает зрительных возможностей фубианцев, но все мы имели возможность убедиться в их жестокости по отношению к местному населению. Однако спорить с Совом никто не стал, и мы дружно облачились и отправились в путь.

Шли мы быстро и тихо, чутко прислушиваясь к звукам окружающего мира. Теперь уже Обин не казался мне таким прекрасным. В каждом

незнакомом звуке я слышала топот сапог фабианцев, и каждый раз вздрагивала при малейшем движении со стороны. Птица взлетела, животное пробежало, просто ветром качнуло ветку — всё казалось мне пугающим и неправильным. Продвигались мы быстро, но к ночи прошли только половину пути. Гик иногда исчезал из поля моего зрения и снова появлялся через некоторое время. Оказалось, он присматривал место для ночлега. Небольшой естественный навес из твердой породы накрывал просторную площадку. На ней было сухо, она вполне подходила для привала. Мы решили потратить на отдых совсем немного времени, и как только серый рассвет занялся на Обине, мы двинулись дальше.

Шорохи природы по-прежнему пугали меня, но я просто посматривала на Ланнов. Они шли спокойно, и я тоже успокоилась. Не знаю, насколько хорошими следопытами были фубианцы, но нас они пока не догнали. Эта злобная раса пугала меня и я всё чаще и чаще возвращалась мыслями к тому, что будет, если они однажды доберутся до Земли. Хотя вот сейчас я должна думать только о том, как до Земли добраться мне. Редкие животные, встречающиеся на нашем пути, были весьма дружелюбны, и в любое другое время я уделила бы им гораздо больше времени. Сейчас же страх и желание поскорее покинуть планету без

устали гнали меня вперёд.

Только когда Гик резко остановился, а я по инерции воткнулась в его спину, я вдруг поняла, как сильно устала. Перед нами высилась гора, и даже мысль о том, что нам предстоит подъем, навевала на меня горькое уныние.

— Мы на месте, — улыбнулся Гик.

— Колония была на горе? — я присела на большой валун и осмотрелась. Повсюду у подножия горы находились большие и маленькие реки и озёра. Сейчас сверху был виден весь лабиринт, который создавали переплетения водных преград, через которые мы прошли. И как это Гик умудрился найти путь, да такой что я и не заметила ни одного водоёма.

— В горе, — улыбнулся Магист.

— Как это в горе? — я с сомнением подняла голову, но верхушки горы мой взгляд достичь так и не смог.

Гик всего лишь щёлкнул пальцами по валуну, на котором я расположилась, и нам открылся проход.

— Им давно не пользовались, — проворчал Сов, раздвигая заросли дикого плюща и проходя внутрь. Я юркнула за ним и на миг замерла, привыкая к полутьме. Особенно напрягать зрение мне не пришлось. Как только вся наша команда очутилась внутри, освещение стало вполне ярким.